

ОСМАНСКИЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ XVI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ КОМПЛЕКСА «СУЛЕЙМАНИЕ»)

УДК 72.033.39"15"

ББК 85.11(5)

Али Ташдемир

Азербайджанский Архитектурно-Строительный Университет, Азербайджан, Баку

Аннотация

В статье рассмотрены особенности текстурных памятников социально-культурного назначения, построенных во времена Османской империи, относящиеся к XVI веку – расцвету ее государственности. Более детально проанализированы основные функционально-конструктивные признаки особого вида общественных зданий – комплексов культурного и социально-культурного назначения. Особое внимание уделено наиболее известному из таких зданий самого высокого ранга – «Сулеймание», называемого на местном наречии «куллие». Структурно и последовательно раскрыты особенности планировочного решения этого вида комплексов, определен состав его основных объектов и архитектурно-художественные образы его градостроительного ансамбля. Дан также сравнительный анализ прототипов, построенных в городах других мусульманских государств в период расцвета строительства средневековых комплексов.

Ключевые слова: Османский период, архитектурные комплексы – «куллие», мечеть, медресе, торгово-социальные объекты, караван-сарай, город, галерея

OTTOMAN ARCHITECTURAL COMPLEXES OF THE XVI CENTURY (ON THE EXAMPLE OF SULEYMANIYE'S COMPLEX)

Ali Tashdemir

Azerbaijan University of Architecture and Construction, Azerbaijan, Baku

Abstract

Peculiarities of textural monuments for socio-religious and cult facilities, built during the reign of the Ottoman Empire of 16th century – flourishing of its statehood are considered in the study. The article deals with basic functionally constructive features of special public complexes for religious and socio-cultural purpose, on which held thorough researches through the most developed and high grade «Suleymaniye», called in vernacular «kulliye». The features of planning solution of such complexes structurally and consistently are revealed, the composition of the main objects and architectural-artistic images of this town-planning ensemble are defined in the article. Comparative analysis of the prototypes, constructed in the cities of other Muslim states during prosperity of medieval complexes is given in the study as well.

Keywords: Ottoman period, architectural complexes – «kulliye», mosque, madrasah, trade-social facilities, caravanserai, town, gallery

Строительство общественно-культурных сооружений «куллие», представляющих собой целый комплекс строений различного функционального и социально-культурного назначения приходится на период расцвета Османского государства (XVI век), когда в силу экономико-политических изменений, правления более просвещенных властителей империи, а также широкого развития архитектурной деятельности привели к созданию

наиболее крупных сооружений, имеющих общегородское значение. В географическом плане такие постройки можно было встретить во многих местностях Османской империи, но самым ярким примером такого рода построек можно считать комплекс строений в честь шаха Сулеймана и названный «Сулеймание», отличавшийся от своих предшественников не только грандиозным размером, но большим разнообразием строений, предназначенных для выполнения различных функций и социальных задач.

Следует отметить, что в средние века и позднее, полифункциональные комплексы такого плана были востребованы и в других странах, тем более, что при наличии примитивных транспортных средств людям хотелось как можно рациональнее разрешать свои каждодневные проблемы. Хотелось бы отметить и тот факт, что такие комплексы, активно востребованные в средние века, сохранили свою значимость и в современной жизнедеятельности многих городов, но уже в лице многофункциональных центров.

С этих позиций можно считать, что эти решающие несколько задач комплексы в средобразовании как больших, так и средних городов Востока имеют большое экономико-культурное значение и пока что актуальны и для нынешнего общества. По причине того, что, хотя они и представляют собой территориально-объединенный единый комплекс, но в силу большого диапазона охвата функций в виде целого ансамбля, они состоят из зданий, имеющих научно-культурный, социально-общественное, оздоровительное и культурное назначение. При всем этом эти комплексы вобрали в себя все архитектурно-строительные традиции тюркоязычных народов, сохраняя их философское мировоззрение на устройство мира и бытия.

Но наряду с социальной значимостью, такие локальные градостроительные образования были во многом оправданы и с точки зрения функциональной эффективности их использования. В то время они частично выступали в роли политических формаций, реализующих в некотором роде духовную суть государства и являлись носителями основной идеологии государства, представляя социально-экономическую позицию этой империи в определенных регионах и местностях.

Таким образом, целью данной статьи является всесторонний анализ особенностей строительства архитектурных комплексов XVI века, которые имели высокую степень востребованности, имели множественность функций, выполнялись в виде градостроительных ансамблей и выявление некоторых прогрессивных черт объединенного взаимодействия между составными частями этих средообразующих типов общественных зданий. Другой целью рассмотрения этого вопроса является изучение возможности приспособления указанной архитектурной традиции к современной жизнедеятельности населения, особо приверженного к сохранению своих традиций. В этой связи в статье предпринята попытка решить нижеследующие задачи:

– выявление основных причин создания такого рода комплексов, определив при этом географический диапазон мест их размещения и временной диапазон расцвета их строительства;

– проведение анализа их структурного состава, архитектурно-конструктивного решения и комплексной оценки социально-экономических, градостроительно-функциональных и общественно-идейных ценностей, определив возможность их адаптации к современным условиям городской жизни.

В структурном построении решаемых задач, во-первых, затронута особенность их объемно-планировочных и композиционных решений, во-вторых, рассмотрены виды составляющих элементов комплексов, а затем и архитектурно-художественные задачи их образного оформления.

Итак, в такие ансамбли входили как объекты, взаимосвязанные по функционально-социальным назначениям, так и объекты, обладающие независимым характером

функционирования. Однако, во всех случаях доминирующее место в архитектурно-пространственном отношении занимали мечети, часто «пятничные», и уже во вторую очередь располагались такие постройки, как медресе, связанная с медресе начальная школа, приют для странников-мусульман (имарет), караван-сарай, приюты для странников-мусульман, по архитектуре напоминающие полудворцовые жилые сооружения, оздоровительные объекты (больница, баня), помещения для священнослужителей мечети (для ахундов, молла, минаджима – оповещающего время намаза и пр.) с обязательным присутствием в дворовом пространстве комплекса колодца, родниковых фонтанчиков для питья и омовения перед намазом (себил).

Кроме вышеуказанных построек, в «куллие», построенных на межгородских территориях, дополнительно предусматривались постройки – своего рода жилые ячейки в виде многоквартирных домов-гостиниц для проживания как «мути», так и для постояльцев в качестве пригородных «таверн» с разнообразными торговыми постройками. Иногда в широком социально-экономическом смысле возле «куллие» выделялись арендные земельные участки для желающих иметь более близкий и частый контакт с такими многофункциональными комплексами с матевинами, мастерскими, оказывающими широкий спектр бытовых услуг [18, с.112].

Архитектура мечетей, построенных в период развития Османской империи, его градостроительных образов отличалась своим объемно-построенным решением, где обязательно присутствовали внутренние дворы (закрытые или полуоткрытые), охваченные портиками входных частей, предоставленные для проведения различного рода собраний. Вместе они создавали визуальную средовую целостность в этом комплексе.

Иногда вышеуказанные мечети сгруппировывались с учебными помещениями медресе, где изучались основы Корана. Часть этих медресе предназначалась для детей, получающих начальное образование. Эти здания представляли собой рядовую застройку с малогабаритными комнатами, в коридорах предусматривались места для санузлов с водой, также присутствовали в их составе источники «кяхризной» воды – фонтаны для омовения. Следует отметить, что «кяхризы» размещались на месте выходов потоков грунтовых вод на поверхность земли. На Апшероне (Азербайджан), в Тебризе (Иран), где они назывались и кяхризами, и овданами, они обеспечивали население питьевой водой. В крупномасштабных «куллие», имеющих общегородской статус, присутствовали медресе, т.е. заведения для получения высшего исламского образования. Их планировка была более сложной со всеми вышеуказанными помещениями для обслуживания – классные комнаты, помещения коммунального обслуживания, – локализованными в виде комплексов самого медресе.

Как ни парадоксально это звучит, в состав таких комплексов входили также павильоны общественного питания, состоящие из столовой и кухонного блока, которые обслуживали учеников и обеспечивали два раза в день едой не только людей, непосредственно связанных с комплексом, но и привилегированной части жителей ближайших поселений. Из коммунальных построек комплекса можно перечислить склады для продовольствия, конюшни и прочие хозяйственные помещения.

Следует отметить тот факт, что эти комплексы, в отличие от своих прототипов, часто встречающихся в Иране (например, знаменитого Тебризского базарного комплекса со всеми вышеуказанными объектами), а также в Азербайджане, называемые там «ханега», в свой состав включали отдельно стоящие здания «табхане», в которых размещались группы помещений, для административных функций – канцелярия, архивы и пр.

Позитивной особенностью в комплексах такого рода можно считать присутствие не только малых объектов оздоровительного характера, но и крупных медицинских учреждений типа полноценного многопрофильного госпиталя с учебным факультетом для прохождения практики студентами-медиками [15, с. 165]. В них располагались также

общежития для пациентов, аптека, баня, санузелы и комнаты для ночевки медицинских работников. Отсюда следует, что социальная значимость таких комплексов была ничуть не меньше, чем культовая и общественная. По этой причине можно сказать, что такие полифункциональные центры и в настоящее время могут быть приемлемы для малых и средних городов Ближнего и Среднего Востока с компактной структурой, где можно объединить арсенал широкого спектра обслуживающих учреждений.

Это дает основание заявлять об актуальности исследования данных типов комплексов, которым пока что нет аналогов. Перечисляя положительные качества таких малых, но общественно-значимых комплексов следовало бы особо обозначить роль бань, не столько как коммунального объекта, сколько (на то время) значимого здания как оздоровительно-гигиенического, так и культурного назначения, оснащенного источниками горячей и холодной воды, централизованным отоплением с несколькими помещениями паровых саун.

В жаркие дни лета близ этих бань предусматривалось размещение водных «булагов» или «чешме». Это своего рода полуоткрытые архитектурные малые формы в местах выхода подземных водных источников с соответствующим обустройством – малые плескательные бассейны, умывальные для процедур омовения, которые для удобства пользования располагались на уровне 20-30 см от земли.

Следует отметить такую особенность организации бань с системой водных элементов, как необходимость для омовения использования проточной воды, по причине чего приходилось сооружать целую водопроводную систему из глиняных труб, идущих от самого подземного источника до места использования воды, что затрудняло зонирование «кулллии» на отдельные секторы.

Если рассматривать весь перечень составляющих таких полифункциональных комплексов, то в качестве экономического поддержания их жизнедеятельности немалую роль играли и вспомогательные объекты в обслуживании этих градообразующих комплексов – торговых объектов, торговых лавок и ремесленных мастерских, выставляющих свои товары для показа и продажи.

Здесь следует отметить еще один факт своеобразия в использовании и строительстве полифункциональных комплексов, заключающийся в том, что части в них предназначались преимущественно для одного из видов функционального назначения, тогда как некоторые объекты исключались из состава комплексов. По этой причине, в зависимости от административно-общественного статуса и уровня заказчика, эти комплексы различались друг от друга. Например, комплексы самого высокого уровня комфорта и широкого перечня объектов были те, которые заказывались главными правителями государства – шахами и султанами для их семей. Последнего можно называть словом-синонимом – царь [6, с.364]. Затем шли «кулллии» – комплексы, сооруженные по заказу общественно-религиозных лидеров – они также были многофункциональными по составу и схеме планировки. Наместники правителей высокого дворянского сословия (беки и ханы) вкладывали в строительство часть своих личных средств, однако они в силу преимущественно общественных функций считались общественно-культовыми сооружениями государственного подчинения.

Создание и появление «кулллии» в период феодализма (в Турции XVI-XVII вв.; в Азербайджане с XVII - до начала XIX вв.) можно было связать с присутствием военной угрозы. Они, в частности, предназначались для предотвращения нападений, для обеспечения обороны силами местных правителей – ханов. Возводились эти комплексы автономно и играли роль обслуживания местную населения конкретного региона. Поэтому, позднее, в XVI и к началу XVIII века, эти постройки приобрели меньшие габариты и уже не содержали научно-образовательных объектов. Некоторые из них знаменательны тем, что их проектировал и строил знаменитый известный зодчий Синан, работавший в период правления султана (шаха) Сулеймана [13, с. 183].

Кроме описанных выше комплексов «куллие», можно отметить роль таких квартальных сооружений, вокруг которых и в тесной связи с ними обычно формировались и жилые кварталы, как «мехелле» – группа массивов индивидуальных домовладений, в которых в значительной мере присутствовала коммерческая активность. Но, кроме лавок, необходимым атрибутом таких «куллие» была: мечеть, караван-сарай, капитальное сооружение гостиницы с баней [1, с.135].

Здесь можно привести и пример аналогичных сооружений таких квартальных комплексов в городах Шуша и Ордубад (Азербайджан), оба из которых в силу присутствия в их составе упомянутых выше и многих других памятников архитектуры входят в состав заповедных городов Азербайджана, с той лишь разницей, что эти «куллие» связывались с квартальными площадями.

По статусу к султанским «куллие» ближе всего можно считать дворцовый ансамбль Ширванских Шахов в крепостном городе Баку «Ичери шехер», где присутствуют почти все вышеуказанные объекты, без вовлечения в них оздоровительных и торговых объектов. Думается, что этот комплекс все же принадлежал лично шаху и его семье [8, с. 74-75].

«Куллие» XVI века отличались от комплексов последующего периода своей социальной значимостью, в них наравне с функцией религиозно-идейной просвещения народа, а может быть и чуть больше, уделялось внимание функции общественно-социальных и культурных структур. Эти комплексы, как более обширные, находясь под охраной государства, в тоже время они больше работали на просвещение, образование и оздоровление населения самых разных социальных слоев.

Этим можно еще раз обосновать и доказать социальную значимость строительства таких комплексов в жизнедеятельности народов Османской империи, выражающих прогрессивность этого периода в науке, образовании, медицинском обслуживании населения, чего нельзя было увидеть в последующие годы, вплоть до середины XIX века, когда Турция вместе с другими странами вступила на путь капиталистических отношений.

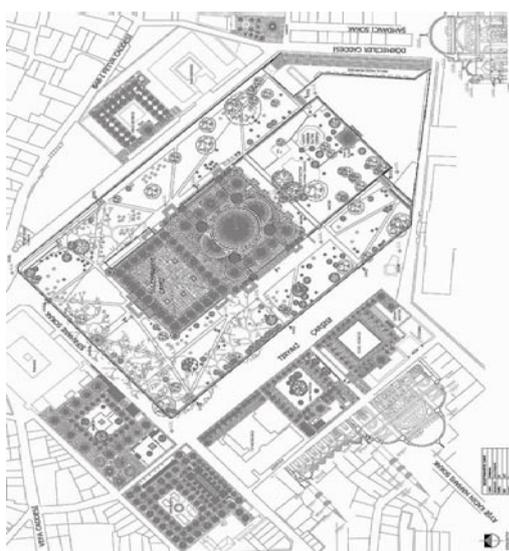
Всё это может дать исчерпывающий ответ на значимость полифункциональных комплексов Османской империи в период XVI начала XVII веков. К таким постройкам того периода можно отнести «куллие» Фатиха, с преимущественным составом объектов оздоровительного характера. Этот «куллие» был перестроен заново на месте старого, возведенного еще в XII веке Ходжа Ахмеда Ясеви, уже в период империи Тимуридов Тимуром Великим. Он был гораздо массивнее, чем старый, и вмещал в одно из своих зданий весь состав сооружений старого комплекса [14, с. 35]. Позднее астроном Улугбек в Самарканде предложил строительство вокруг него медресе обсерватории. Видно, миграция турков на запад и расселение их в западных провинциях Туркменистана, расширила географический ареал этих типов комплексов. Но все же родиной таких многофункциональных общественно-культурных сооружений можно считать Турцию [7, с.542]. Самый ранний из них был воздвигнут в 1238 году в Анатолии в Кайчери «Хунат Хатун», он состоял из мечети, медресе, мавзолея (тюббе) и бани.

В период расцвета Османской империи стали возводиться такие «куллие», которые своим статусом и размерами как бы подтверждали мощь этого государства. В то время существовала такая тенденция – чем больше расширялись границы государства, тем больше увеличивалась доля таких «статусных» комплексов [16, с. 637]. Самые совершенные в конструктивном и архитектурном плане «куллие», построенные зодчим Ходжа Синаном, на многие столетия остались примерами высокого уровня зодчества [19, с. 28; 6, с. 398].

В XVI веке Османская империя переживала пик своего расцвета во многих сферах, в том числе в территориальном, политическом, общественно-экономическом отношении. Это время стало началом ускорения темпов строительства новых архитектурных комплексов, более приспособленных к урбанизированной среде.

Следует отметить, что «куллие» XVI века отражали менталитет центральной власти и рассматривались, скорее всего, как символы, воплощающие в себе мощь государства, среди которых были и те, в которые в качестве необходимых атрибутов даже казармы (при Селиме III и Махмуде II) и здания суда.

Построенный в Стамбуле в 1550-1557 годы комплекс «куллие», названный в честь султана Сулеймана «Султание» расположен в историческом районе города (рис. 1). Первый камень в основу комплекса был заложен великим османским учёным Эбуссуудом Эфенди. В комплексе, общей площадью в 730.970 м² или 73 гектара, самой фундаментальной постройкой является мечеть.

а)

б)

Рис. 1. Комплекс Сулеймание: а) план; б) общий вид¹

Куллийе, кроме мечети, включает в себя медицинское заведение (дарут тиб), несколько медресе со специальными отделениями при них для обучения Корану (дарулькара), начальную школу, баню, имарет, больницу (бимархане), рынок, а также такие мемориальные постройки, как тюрбе Сулеймана и Хюррем Султан. Эти сооружения очень целесообразно расположены вокруг мечети. В числе сооружений, входящих в этот комплекс, своеобразную роль играет рынок Тиряки, берущий начало от места нахождения подземного источника, обслуживающего весь город.

Следует обратить отдельное внимание на занимающий ведущее место в комплексе «Султание» крупный объем полудворцовой постройки общественного назначения, где при наличии двух залов есть специальная секция столовой с кухонным и складским блоком.

Этот архитектурный комплекс, возведенный в короткий срок, дал возможность присутствовать на открытии самого Сулеймана Великолепного. Высота купола мечети покоящегося на четырех колоннах достигала 53 м при его диаметре 26,5 м. По окончании строительства разразилось сильное землетрясение, которое никак не отразилось на конструктивном построении мечети. По периметру центрального купола мечети располагаются 32 окна. Конструктивная основа сооружения идентична храму Святой Софии (Айя-Софья) и также поддерживает два полусферической формы купола, под углом к которым размещены минареты высотой в 76 м, два из которых непосредственно

¹ рисунки с сайта <http://www.failedarchitecture.com/enclosed-paradise-istanbuls-microcities-as-megaprojects/>

примыкают к объему мечети.

Здание самой мечети в комплексе (рис. 2), кроме приспособленных для проведения культовых и идеологических обрядов залов (для мужчин и женщин), включало помещения коммунального обслуживания, во многом поддерживающего хозяйственное назначение объектов.

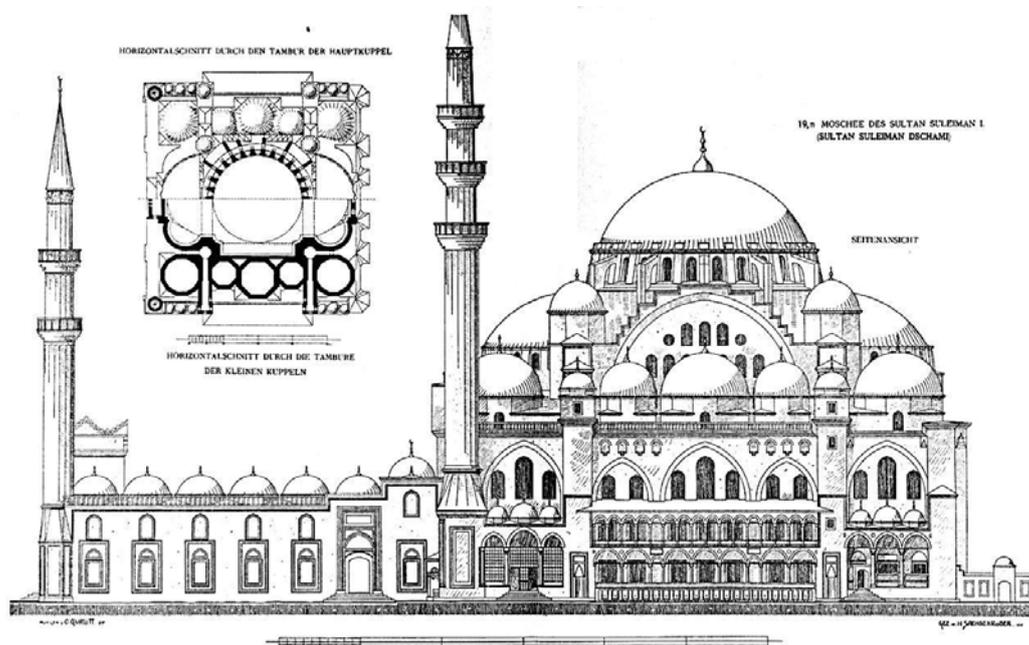

Рис. 2. Мечеть Сулеймание: план и фасад²

Крытая часть мечети мечеть Сулеймание – харем (женская половина), вместе со двором прямоугольной формы имеет размер 68х63 м. Самонесущий купол, имеющий 26,50 м в диаметре и высоту 53 м, поддерживается «парусами», опирающимися на четыре арочные колонны. У основания купола расположено 32 круглых арочных окна так, что человек, входя в молитвенный зал мечети, сразу оказывается в потоке света, который течет от макушки купола вниз. Одна из колонн, поддерживающих купол, была привезена из дворца Топкапы, вторая из Стамбульской мечети Кызташы, третья – из Александрии и четвертая – из Баальбека. В стороне, где расположены михраб (ниша для молитвы имама в стене мечети) и джумле капысы (парадный вход), находятся два полукупола. По сторонам, между их подножьями, простирается галерея со стрельчатой аркой, которая опирается на двойные мраморные колонны. В мечеть свет поступает из 138 окон.

В планировочном отношении мечеть также имеет ряд преимуществ перед предшествующими образцами, например, функционально оправданные двери, часть из которых открывается во внутренний двор с мраморным бассейном для воды. В отношении функционального зонирования плана двора мечети ведущее место занимают четыре медресе, три из которых функционируют как начальная школа, а одна как высшее учебное заведение духовно-медицинского профиля. Фасад медресе «Да рульхадис» ориентирован в сторону арочного двора мечети «Сулеймание» и усыпальницы с большим количеством комнат для слушателей. В деле поддержания здоровья и гигиены студентов и верующих немалую роль играет постройка бани в углу комплекса, по конструктивной схеме схожая с баней других типов «куллие».

При строительстве мечети учтены все нюансы инсоляции вплоть до выведения из интерьера сажевого дыма. Крытая часть мечети предусмотрена для женской половины

² по данным сайта <http://www.turkey-travel.org/islamic-art-in-turkey.html>

верующих. Такой подвесной купол мечети поддерживается четырьмя арочными колоннами, каждый из которых позаимствован из других ранее построенных мечетей. Парадную входную часть формируют два полукупола по сторонам, от которых располагаются галереи из стрельчатых арок, опирающихся на двойные мраморные колонны. Расположенные по четырем углам интерьера мечети сталактитовые группы, выполняют три функции одновременно (акустическую, конструктивную и визуально-художественную), играют особую роль в восприятии потолка-свода мечети.

В композиционно-конструктивном отношении новшеством считается использование метода группировки пустых кувшинов с меняющимися клапанами, дающие возможность циркуляции воздуха. Положительным качеством мечети при визуальном восприятии со всех ракурсов, является создание впечатления присутствия великой гармонии между элементами, где в точности соблюдены нужные конструктивные расчеты. Поэтому многие архитекторы, приезжающие для знакомства, считают этот объект архитектурным шедевром, где совершенны все его мраморные детали, росписи инкрустированные изразцами.

Акустическое и вентиляционное устройства мечети являются непревзойденными архитектурно-конструктивными шедеврами. Небольшое звуковое колебание, произведенное в одной стороне от большого купола, отчетливо слышится и на другой стороне. Все купола, будучи акустически продуманны, были выполнены в виде двойных куполов. Здесь размещено 64 кувшина-резонатора, развёрнутых по направлению к центральному куполу. Каждый из них имеет глубину 50 см. Такие кувшины заложены и под отдельные малые купола и под сталактиты. Пол мечети также сконструирован из кирпича, отражающего звук. Для вентиляции изнутри над парадной дверью мечети в небольшой комнате с четырьмя окнами проделаны небольшие внутренние и внешние отверстия. Когда все они открываются, поступающие внутрь воздушные потоки очень быстро начинают циркулировать, обеспечивая достаточный воздухообмен.

Сулеймание сохранила до сегодняшнего дня свою культовую значимость. На этом совершенном сооружении увековечены многие характеристики «куллие» того времени. Против четырехугольного объема «имарет» размещена усыпальница султана Сулеймана Первого, имеющая форму восьмиугольника по краю опирающаяся на 28 колонн, где захоронены и другие члены его семьи. В знак уважения к великому зодчему Синану, построившему комплекс Сулеймание, его могила также размещена на территории комплекса.

В результате проведенных исследований по действующим комплексам «куллие» выявлена многофункциональность этого вида градостроительных объектов, включавших в себя перечень объектов, решающих для населения близлежащих городов такие социальные задачи, как: обеспечение идейно-морального развития общества за счет включения в комплексы мечетей и медресе в качестве их доминантно-акцентных составляющих, а также множества строений и объектов для обслуживания населения, формирующих эти территориально-пространственные образования в единое целое. Эти комплексы отличает сложная группировка таких разных по назначению зданий, как госпиталь-больница, гостиница-караван-сарай, полудворцовый жилой объект, используемый для постояльцев с обеспечением всех видов торговых услуг и общественного питания.

В тоже время, в целях оздоровительно-гигиенических и коммуникационных потребностей в состав этих комплексов включались бани, природные источники воды, небольшие островки озеленения, тем самым в среднем удовлетворяя все потребности человека, нужные ему для жизнедеятельности, а также для организации комфортных условий обитания, где бы не размещались такие во все времена востребованные комплексы – «куллие».

Таким образом, в статье последовательно охарактеризованы особенности и значимость функционирующих в городах и пригородах многофункциональных градостроительных

образований социально-культурного и общественно-культурного назначения. Выявлены их прогрессивные особенности, которые позволяют им с успехом выполнять функции местных общественных центров, и которые могут быть предложены для размещения в малых и средних городах исламского мира, в виде так называемых «куллие», имеющих большое социально-культурное значение и способных выполнять функции градообразующих центров.

Литература

1. Ахунбай З. Ученические работы архитектора Синана, Медресе, Дарулкурра Мектебы”, Мимарбаши Коджа Синан и его работы 1. – Стамбул: Главное управление вакфами, 1988. – с. 239-309.
2. Акозан Ф. Тюркские куллийе. – Стамбул: Издательство вакфов 8, 1969. – с. 303-308.
3. Асланапа О. Тюркское искусство – с начала и до конца периода Бекств. I-II. – Анкара: Издательство Министерства Культуры, 1990.
4. Баркан О.Л. Мечеть Сулеймание и строительство его Имарета. Том I. – Анкара, 1972. – с. 384.
5. Бартольд В. Улугбек и его время / Перевод на тур. И. Ака. – Анкара: Издательство Турецкого Исторического общества, 1997.
6. Джебазар М. Базар (чаршы) – как типичное сооружение в Османских городках и система строительства классического периода. – Стамбул: Изд.-во Университета Мимар Синана, 1985.
7. Демир Р. Структура научного мышления у Османов. – Анкара: Изд.-во Эпос, 2002.
8. Ихсаноглу Э. От Великого Джихада до франкского превосходства. – Стамбул: Изд.-во Илетишим, 1996.
9. Ихсаноглу Э. Османские учреждения образования и науки, Османская империя и история культуры / II изд. Э. Ихсаноглу. – Стамбул: Научно-исследовательский центр исламской культуры, истории, искусства, 1998.
10. Йедийылдыз Б. Анализ произведений, созданных Синаном, через призму культуры / VI Неделя Вакфов, Симпозиум, посвященный Мимар Синану и его эпохе в рамках Культуры Вакфов, (5-8 декабря, 1988). – Анкара: Главное управление вакфами, 1989. – с. 106.
11. Йинанч Р. Политическая структура общества / VI Неделя Вакфов, Симпозиум, посвященный Мимар Синану и его эпохе в рамках Культуры Вакфов, 5-8 декабря, 1988. – Анкара, 1989. – с. 25-30.
12. Кубан Д. Художественные этапы эмиграции на Запад. – Стамбул: Изд.-во Джем, 1993.
13. Кучуккайа Дж. Очерк о строительстве жилых зданий между Стамбулом-Белградом в эпоху архитектора Синана. – Стамбул: Изд.-во вакфов XXI, 1990. – с. 183-254.
14. Рамазаноглу Г. Турецкая архитектура в Средней Азии. – Анкара: Издательство Министерства Культуры, 1998.
15. Терзиоглы И. Взгляд на больницы (хастахане) Караханидов и историю медицины в

свете новых источников / материалы Международного Конгресса до османской турецкой культуры. – Анкара, 1989. – с. 165.

16. Узунчаршылы И.Х. Османская история. 2 (5-ое издание). – Анкара: Турецкое историческое общество, 1988.
17. Унан Ф. Медресе и Центральное Османское управление. – Кыргызстан: Изд-во Турецкого Университета Социальных Наук Манас 9, 2004. – с. 1-7.
18. Чобаноглу А.В. Куллийе. Исламская Энциклопедия 26. Анкара, 2003. – с. 542-544.
19. Эсин Е. От Уйгурского Муянлыкского “Сооружения Буян” (Вихара) и до Хаканского Муянлыка (Рибат) и Сельджукского Хана и его медресе. – Анкара, Издательство Турецкого Исторического общества, 1993. – с.75-102.

References

1. Akhundbay Z. Student work of the architect Sinan Madrasah, Darulkurra, Schools, Architect Sinan and his works 1, The Directorate on Waqfs, Istanbul, 1988, p.239-309 [Ahunbay Z. Mimar Sinan'ın Eğitim Yapıları, Medreseler, Darülkurralar, Mektepler, Mimarbaşı Koca Sinan Yaşadığı Çağ ve Eserleri 1, Vakıflar Genel Müdürlüğü, İstanbul, 1988, s.239-309].
2. Aksozan F. Turkish kuliyye. Waqfs Publishing 8, Istanbul, 1969, p.303-308 [Akozan, F. 1969: “Türk Külliyyeleri”, Vakıflar Dergisi 8: s.303-308].
3. Aspalana O. Turcic art - from the beginning to the end of the period of the Khanate. I, II, Publishing house of Ministry of Culture, Ankara, 1990 [Aslanapa, O. Türk Sanatı Başlangıcından Beylikler Devrinin Sonuna kadar I-II, Kültür Bakanlığı Yayınları, 1990: Ankara].
4. Barkan O.L. Suleymaniye mosque and the construction of its imaret. Volume 1, Ankara, 1972, p.384 [Barkan Ö.L., 1972, Süleymaniye Camii ve İmaretini İnşaatı, cilt I sayfa 384, Ankara].
5. Bartold V. Ulubek and his period/Translated in Turkish by I.Aka, Publishing House of the Turkish historical society, Ankara, 1997 [Barthold, W. 1997: Uluğ Bey ve Zamanı, Çev: İ. Aka, Türk Tarih Kurumu Yayını, Ankara].
6. Djezar M. Bazaar (charshi) - as a typical construction in the Ottoman towns and system construction of the classical period. Mimar Sinan University Publishing House, Istanbul, 1985 [Cezar M. 1985: Tipik Yapıları ile Osmanlı Şehirciliğinde Çarşı ve Klasik Dönem İmar Sistemi, Mimar Sinan Üniversitesi Yayını, İstanbul].
7. Demir R. The structure of scientific thinking of Ottoman. Epos Publishing, Ankara, 2002 [Demir, R. 2002: Osmanlılarda Bilimsel Düşüncenin Yapısı, Epos Yay., Ankara].
8. İhsanoğlu E. From the Great Jihad to Frankish superiority. İltişim Publishing, Istanbul, 1996 [İhsanoğlu, E.1996: Büyük Cihad'dan Frenk Fodulluğu'na, İletişim Yayınları, İstanbul].
9. İhsanoğlu E. Ottoman institutions of education and science, the Ottoman Empire and culture history. II, E.İhsanoğlu Publishing, Research Centre of Islamic culture, history, arts, Istanbul, 1988 [İhsanoğlu, E. 1998: Osmanlı Eğitim ve Bilim Kurumları, Osmanlı Devleti ve Medeniyeti Tarihi II, ed. E. İhsanoğlu, İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi, İstanbul].

10. Yediyıldız B. Analysis of works created by Sinan, through the prism of culture/ VI week of Waqfs, Symposium, dedicated to Mimar and his era within the culture of Waqf, (December 5-8. 1988), The Directorate on Waqfs, Ankara, 1989, p.106 [Yediyıldız, B. 1989: "Sinan'ın Yaptığı Eserlerin Sosyal ve Kültürel Açından Tahlili", VI Vakıf Haftası, Vakıf Medeniyeti Çerçevesinde Mimar Sinan ve Dönemi Sempozyumu (5-8 Aralık 1988), Vakıflar Genel Müdürlüğü, Ankara, s.106].
11. Yinanch R. The political structure of the society// VI week of Waqfs, Symposium, dedicated to Mimar and his era within the culture of Waqf, (December 5-8. 1988), The Directorate on Waqfs, Ankara, 1989, p.25-30 [Yinanç, R. 1989: "Toplumun Siyasi Yapısı", VI Vakıf Haftası, Vakıf Medeniyeti Çerçevesinde Mimar Sinan ve Dönemi Sempozyumu, 5-8 Aralık 1988, Ankara, s.25-30].
12. Kuban D. Artistic phases of emigration to the West, Djem publishing, İstanbul, 1993 [Kuban, D. 1993: Batıya Göçün Sanatsal Evreleri, Cem Yayınevi, İstanbul. Küçükaya, G. 1990: "Mimar Sinan Dönemi İstanbul-Belgrad Arası Menzil Yapıları Hakkında Bir Deneme", Vakıflar Dergisi XXI, s.183-254].
13. Kuchukkaya Dj. Sketch of the construction of residential buildings between İstanbul-Belgrade in an era of architect Sinan, Waqfs Publishing, XXI, İstanbul, 1990, p.183-254 [Küçükaya, G. 1990: "Mimar Sinan Dönemi İstanbul-Belgrad Arası Menzil Yapıları Hakkında Bir Deneme", Vakıflar Dergisi XXI, s.183-254].
14. Ramazanoglu Q. Turkish architecture in Central Asia. Publishing House Of The Ministry Of Culture, Ankara, 1988 [Ramazanoğlu, G. 1998: Orta Asya'da Türk Mimarlığı, Kültür Bakanlığı Yay.,Ankara].
15. Terzioğlu I. View at the hospital (hastahane) of Karakhanids and the history of medicine in view of new sources/ Materials of the International Congress to Ottoman Turkish culture, Ankara, 1989, p.165 [Terzioğlu, İ. 1989: "Yeni Kaynaklar Işığında Karahanlı Hastahane Ve Tıp Tarihine Bir Bakış", Uluslararası Osmanlı Öncesi Türk Kültürü Kongresi Bildirileri Ankara., s.165].
16. Uzuncharshili I.X. The Ottoman history. Turkish historical society, 2(5th edition), Ankara, 1988.
17. Unan F. Madrasah and the Central Ottoman governance. Turkish University Social Sciences Publishing House Of Manas 9, Kyrgyzstan, 2004, p.1-7 [Unan, F. 2004: "Medreseler ve Osmanlı Merkezi Yönetimi", Kırgızistan- Türkiye Manas Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi 9, s.1-7].
18. Cobanoglu A.B. Kullije. Islamic Encyclopaedia 26, Ankara, 2003, p.542-544.
19. Esin E. From Uygur Mujanlyk "Constructions Buyan" (Vihara) to Khakan Mujanlyka (Ribat) and Seljuk Khan and his Madrasah. Publishing House of the Turkish historical society, Ankara, 1993, p.75-102 [Esin, E. 1993: "Mujanlık Uygur "Buyan yapısından (Vihara) Hakanlı Mujanlığına (Ribat) ve Selçuklu Han ve Medreselerine Gelişme", Malazgirt Armağanı, Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara, s.75-102].

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Али Ташдемир

Докторант кафедры «Основы архитектуры», Азербайджанский Архитектурно-Строительный Университет, Азербайджан, Баку

e-mail: phddep@azmiu.edu.az

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ali Tashdemir

Phd Student, Chair «Basic of Architecture», Azerbaijan University of Architecture and Construction, Azerbaijan, Baku

e-mail: phddep@azmiu.edu.az